

Е.ГЕРАСИМОВ

Диалектико-материалистическое и догматическое понимание истины

Огромный ущерб коммунистическому и рабочему движению причинял и причиняет догматизм, определяемый, в самых общих чертах, как следование букве марксизма во вред его сущности. С таким отношением к их учению были решительно несогласны К.Маркс и Ф.Энгельс. Против догматизации марксизма выступал В.И.Ленин.

Заявив в самом начале своей революционной деятельности: «Мы стоим всецело на почве теории Маркса», Ленин одновременно отверг обвинения оппонентов, «что мы хотим превратить социалистическую партию в орден «правоверных», преследующих «еретиков» за отступление от «догмы», ибо «защищать такую теорию, которую по своему крайнему разумению считаешь истинной, от неосновательных нападений и от попыток ухудшить ее — вовсе еще не значит быть врагом всякой критики».

Непоколебимо отстаивая чистоту революционной теории, В.И.Ленин вместе с тем указывал на необходимость ее творческого развития: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»¹.

Правота Ленина, считавшего марксизм «живой доктриной», а не «мертвой догмой», ведущей «к широкому распространению пустой фразы»², доказана историческим опытом коммунистического движения. И в наши дни ленинское предостережение от любых попыток догматизации революционной теории сохраняет актуальность.

Это побуждает нас остановиться на гносеологических корнях догматизма, то есть на особенностях присущего ему метода познания, и прежде всего выяснить диалектико-материалистическое и догматическое понимание истины.

* * *

Гносеологической основой догматизма является отлет (отход) мысли от действительности (практики), а также историческая ограниченность познания на каждом определенном этапе развития общества. Догматизм — следствие отставания сознания от развивающейся действительности, что приводит в процессе познания к убеждению в неизменности наших знаний о мире, в том, что мир действительно является таким, каким мы его воспринимаем или конструируем в своем уме. Догматизм — это в своей односторонности метафизика.

Как же понимают принцип развития люди, мыслящие метафизически? Почему антидиалектическое, метафизическое понимание развития ведет к догматизации теоретических положений, взглядов и т.д.?

Ответить на эти вопросы — означает показать различия между диалектико-материалистическим и догматическим, в основе своей метафизическим, принципами развития.

Во фрагменте «К вопросу о диалектике» В.И.Ленин указывает на противоположность диалектики и метафизики в теории развития. Он пишет: «Две основные (или две возможные? или две в истории наблюдающиеся?) концепции развития (эволюции) суть: развитие как уменьшение и увеличение, как повторение, и развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними)³. Таким образом, Ленин рассматривает диалектическое развитие как противоречивый процесс, как единство и борьбу противоположностей, а метафизическое развитие — как беспрерывный процесс без скачков, в действительности составляющих узловые моменты перехода от старого качественного состояния к новому.

Огромная заслуга К.Маркса и Ф.Энгельса состоит в том, что они открыли диалектические законы изменения и развития, действующие в реальных процессах материального мира: одновременно это было открытием диалектического метода научного познания, которое ведет к преобразованию объективной действительности.

Догматики не могут объяснить и правильно применить в процессе познания объективной действительности основные законы материалистической диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания, а также основные категории материалистической диалектики, которые составляют суть марксистского понимания развития.

Например, метафизически рассматривая противоположности как исключающие одна другую, как полностью обособленные и застывшие, они абсолютизируют теорию, отрывая ее от практики, в которой постоянно отражаются изменения, отрывают абсолютную истину от относительной, общее от частного, форму от содержания и т.п. Подчеркивая количественные изменения действительности, они абсолютизируют момент устойчивости, равновесия, момент покоя, не понимая, что покой — это важный момент абсолютного движения, развития предметов и явлений объективного мира. Рассматривая категории количества и качества как абсолютно противоположные, они по сути отрицают рождение нового, не понимая диалектического перехода от одного качественного состояния к другому, бессильны выделить момент скачка — перерыва постепенности в развитии. Догматики отрицают постепенный характер этого развития, необходимость изменений, последовательность этапов, ступеней изменений объективного мира и познания, что характеризуется законом отрицания отрицания.

Поэтому они не могут заметить того нового, что возникает в объективной действительности и имеет будущее. Выступая против этого нового, хватаясь за старое, догматики тормозят прогрессивное развитие, становясь, таким образом, объективно реакционной силой.

Таким образом, одностороннее понимание развития, абсолютизация какой-то одной стороны процесса познания неизбежно ведет к доктринализму. Оказавшись в лоне доктринализма, люди не чувствуют потребности заменить старое, отжившее новым, а отстаивают старые тезисы, теории, взгляды, которые были истинными в одних исторических условиях и утратили свою истинность в результате изменения действительности. Поэтому в вопросе об истине наиболее ярко раскрываются гносеологические корни доктринализма.

Диалектико-материалистическое понимание истины полностью противоположно догматическому. Диалектический материализм в понимании истины исходит из признания внешнего мира и его познаваемости.

Обоснование диалектико-материалистического взгляда на истину наиболее четко и полно сделано В.И.Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Рассматривая вопрос о том, что такое объективная истина, соотношение абсолютной и относительной истины, подчеркивая, что практика является критерием истинности наших знаний об окружающей действительности, В.И.Ленин отмечает, что объективная истина — это такое содержание человеческих представлений, «которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества»⁴.

В проблеме истины основной вопрос — это отношение познающего субъекта к познаваемому объекту. Ошибочным является признание как того, что истина субъективна, так и того, что она объективна подобно материальному предмету. Истина — это определенное знание предмета. Она содержит в себе момент как субъективного, так и объективного. Выступая как единство противоположностей (субъективного и объективного), истина является субъективным отражением объективной действительности. Объективная материальная действительность определяет содержание (смысл) всякой истины. Сознание же как отражение этой материальной действительности стремится как можно полнее, глубже охватить и отразить всю многогранность материального мира. Именно поэтому истина никогда не бывает чем-то навсегдаенным и завершенным, а представляет собой диалектический процесс соотношения субъекта с объективной действительностью.

Не только познание истины, но и сама истина не является чем-то раз и навсегдаенным, неизменным. Истина тоже подлежит пересмотру вследствие нескончаемого процесса изменения материального мира. И в этом смысле истина сама должна рассматриваться как процесс. Непонимание истины как процесса приводит метафизически мыслящих людей к тому, что они в условиях объективной действительности, в которых происходят революционные, скачкообразные изменения, остаются на старых позициях, впадают в догматизм. Это происходит потому, что они неспособны дать правильный ответ на вопрос: «Что является истиной в новых конкретных условиях?» Взгляд на истину как на что-то статичное, данное раз и навсегда, объясняется тем, что догматики не понимают диалектического соотношения релятивного (относительного) и абсолютного в истине. Они противопоставляют абсолютное относительному, акцентируя внимание на абсолютном.

Категории абсолютного и относительного в применении к вопросу об истине характеризуют степень приближения (соответствия, точности, полноты) наших знаний к объективной действительности. Вероятность истины, ее относительный характер в каждом конкретном случае не является отрицанием абсолютной истины. Абсолютная истина достигается в процессе развития, в процессе совершенствования наших знаний. Абсолютность истины означает не что иное, как объективность знания.

Если истина объективна (а объективность ее означает и абсолютность), то можно ли считать, что существует предел в познании и что истина в таком случае — его последняя инстанция? На этот вопрос диалектический материализм отвечает отрицательно. Он рассматривает истину как процесс и потому отрицает существование безусловной истины. Только догматики рассматривают истину как неизменную, застывшую, данную раз и навсегда. Они выступают против пересмотра истины, особенно в тех случаях, когда речь идет о теориях, основаниях, взглядах, истинных в своей основе, но требующих уточнения

вследствие изменений условий жизни и деятельности людей, в результате непрерывного развития науки, техники и т.п.

Таким образом, в отличие от догматизма, диалектический материализм не отрицает относительной истины. Люди не могут познать мир сразу полностью и навсегда. Как бесконечен объект познания, так бесконечно и познание объекта. Противоречия между ограниченностью наших знаний и возможностями безграничного познания действительности разрешаются в бесконечной смене поколений. Если познавательные возможности одного человека всегда ограничены, то всего человечества — неисчерпаемы.

Следовательно, рассмотрение истины как единства противоположностей (релятивная и абсолютная истина) предостерегает от ошибок догматизма в познании.

Истина как единство противоположностей является методом познания потому, что она — не фиксация достигнутого знания, а движение, направление, тенденция к более полному познанию объективной действительности. В своем развитии истина по характеру творческая.

Диалектическая связь относительности и абсолютности истины еще полнее проявляется в конкретности истины. Конкретное отражение действительности в мышлении — истина. В процессе познания постепенно открываются разные стороны действительности. Совокупность отражения всех сторон действительности и создает истину.

Выделение и абсолютизация какой-то одной стороны объективной действительности в процессе абстрагирования неминуемо ведет к огрублению, омертвению этой действительности в мышлении. Но было бы ошибочно утверждать, что истины абстрактны потому, что действительность понимается нами односторонне. Нет, истина — это единство противоречивых сторон абстрактного и конкретного. Значит, конкретная истина и относительна, и абсолютна. Непонимание диалектического единства противоположностей абсолютного и относительного, абстрактного и конкретного и т.д. ведет к игнорированию необходимости учитывать место и время, игнорированию принципа конкретно-исторического подхода к оценке истинности наших знаний.

В.И.Ленин придавал большое значение вопросу зависимости явлений от условий, места и времени. Он писал: «Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории»⁵.

Это требование диалектического материализма имеет огромное значение с точки зрения не только теории, но и практики.

Игнорирование этого принципа ведет к догматизму, что проявляется в механическом перенесении вопросов теории и практики, сформулированных для одних условий, в другие конкретно-исторические условия.

В наше время эта сторона марксистско-ленинской диалектики имеет особое значение потому, что движение истории еще более ускорилось. Решение жизненно важных вопросов в большей мере зависит от умения подходить к ним конкретно-исторически, без шаблона, от умения отказаться от некоторых положений, которые считались незыблемыми догмами.

Основным требованием правильного учета конкретно-исторических условий должно быть строгое соблюдение принципа единства теории и практики. В познании объективной действительности одинаково вредны как отрыв теории от практики, так и узкий практицизм. И то и другое может привести к догматизму. Однако более характерным для догматизма является отрыв теории от практики. Догматики, недооценивая то, что диалектическое единство и борьба противоположностей является источником и движущей силой развития и теории, и практики, не могут понять противоречивого характера последних.

Единственно правильный ответ на вопрос о соотношении теории и практики дает марксистская философия. Марксизм показал, что материальная, практическая деятельность людей играет решающую роль в жизни общества. Диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность категорий теории и практики проявляется в том, что всякая научная теория вырастает на основе практики и практических потребностей людей. «*Практика, — писал Ленин, — выше (теоретического) познания*, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности»⁶.

В.И.Ленин постоянно подчеркивал единство теории и практики в теории познания, так как в результате достигается объективная истина, отражающая диалектику в объективной действительности. В.И.Ленин гносеологически обосновал необходимость сознательного соединения теории и практики. «Познание... — писал он, — находит перед собой истинное сущее как независимо от субъективных мнений (Setzen) наличную действительность. (Это чистый материализм!) Воля человека, его практика, сама препятствует достижению своей цели ... тем, что отделяет себя от познания и не признает внешней действительности за истинно-сущее (за объективную истину). Необходимо *соединение познания и практики*»⁷.

Таким образом, теория и практика неразрывно связаны между собой; теоретическое находит в практическом свое материальное воплощение. Как указывал В.И.Ленин, хотя мышление (теоретическое) связано с практикой и обусловлено ею, но в своем движении оно относительно самостоятельно. Мышление может в определенных социальных условиях отойти от практики. Этот отход мысли от действительности (практики) приводит к тому, что мышление остается внутри самого себя, рассматривая свое движение как абсолютно самостоятельное и независимое от объективного мира и практической деятельности. Такой отрыв теории (теоретического мышления) от практической деятельности ведет к догматизации теории, к искажению процесса познания. Познание как единство теоретического и практического мышления выражено В.И.Лениным в формуле: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»⁸.

Практика не только составляет основу возникновения теории, является целью, для которой создается теория, но вместе с тем она является и критерием истинности теории. Вопрос истины в данных конкретно-исторических условиях решает практика. Считая практику высшим и главным критерием истины, марксизм-ленинизм не утверждает, что практика является абсолютным критерием истины. Вот объяснение этого положения В.И.Лениным: «Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания. И она приводит неизбежно к материализму, отбрасывая с порога бесконечные измышления профессорской схоластики. Конечно, при этом не надо забывать, что критерий практики никогда не может по самой сути дела подтвердить или опровергнуть *полностью* какого бы то ни было человеческого представления. Этот критерий тоже настолько «неопределенен», чтобы не позволять знаниям человека превратиться в «абсолют», и в то же время настолько определен, чтобы вести беспощадную борьбу со всеми разновидностями идеализма и агностицизма. Если то, что подтверждает наша практика, есть единственная, последняя, объективная истина, — то отсюда вытекает признание единственным путем к этой истине пути науки, стоящей на материалистической точке зрения»⁹.

Относительность критерия истины состоит в том, что практика в каждый данный момент — исторически ограничена. С развитием практики проявляются

такие свойства предмета, явления, на которые не обращали внимания в существующей теории. Возникает противоречие между старой теорией и новыми фактами, полученными практикой. Старая теория перестает удовлетворять практику, она заменяется новой теорией. Догматики же не учитывают того, что практика не стоит на месте, а непрерывно развивается; значит, и критерий истины — практика — не является метафизически застывшим, неизменным. Отрыв от практики ведет к застою мысли, к доктринальному пережевыванию прежних выводов.

Обосновывая единство теории и практики, классики марксизма-ленинизма указывали, что когда каждый теоретический вывод будет согласован с практическими результатами, то ни одному из проявлений доктринальности не найдется места. Всякий ранее сформулированный вывод должен быть пересмотрен и при необходимости заменен новым, если он перестает отвечать конкретно-историческим условиям и новым практическим задачам. «Марксист — писал В.И. Ленин, — должен учитывать живую жизнь, точные факты *действительности*, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни»¹⁰.

Доктринальность может проявляться не только в отрыве теории от практики, но и в консервации старой практики. В.И. Ленин называл это «узким практицизмом». Узкий практицизм имеет место в науке, производстве, в разных сферах общественной деятельности людей. Если теоретически доказаны, а практически подтверждены те или иные положения теории, то эта старая, теоретически обоснованная практика может стать препятствием на пути дальнейшего развития. Старая практика поддерживается консерваторами, людьми малоинициативными, и это создает почву для возникновения узкого практицизма и доктринальности. Поэтому необходимо вести упорную борьбу и против отрыва теории от практики, и против устаревшей практики, которая в новых условиях тормозит прогресс.

Отсюда вытекает вывод, что преодоление доктринальности — длительный процесс овладения материалистической диалектикой — созданной К.Марксом, Ф.Энгельсом и творчески развитой В.И.Лениным всеобщей теорией развития и всеобщим методом научного познания и прогнозирования.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 182, 183–184.

² Там же, т. 20, с. 85, 88.

³ Там же, т. 29, с. 317.

⁴ Там же, т. 18, с. 123.

⁵ Там же, т. 49, с. 329.

⁶ Там же, т. 29, с. 195.

⁷ Там же, с. 197–198.

⁸ Там же, с. 152–153.

⁹ Там же, т. 18, с. 145–146.

¹⁰ Там же, т. 31, с. 134.